

НИК ПЕРУМОВ

ЭЛЬФИЙСКИЙ КЛИНОК



КОЛЬЦО ТЬМЫ

Миры Упорядоченного

Ник Перумов

Эльфийский клинок

«Феникс»

1993

Перумов Н.

Эльфийский клинок / Н. Перумов — «Феникс», 1993 — (Миры Упорядоченного)

ISBN 978-5-222-37404-7

Хоббит Фолко Брендибэк не помышлял о том, чтобы покинуть родную Хоббитанию, но однажды он встречает гнома Торина, который переворачивает его спокойную жизнь с ног на голову. Ведь в Средиземье начинают твориться странные дела: на мирных территориях появляются новые народы, пробуждается нечто страшное. Другам нужно спешить в Морию, чтобы узнать, кого не устраивает владычество Гондора и Арнора, кому мешает мирное сосуществование смертных людей и бессмертных эльфов.

ISBN 978-5-222-37404-7

© Перумов Н., 1993

© Феникс, 1993

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ник Перумов

Эльфийский клинок

*Дрогнет Запад, и дрогнет Восток.
Сила, Сила в Руке.
Девять Звёзд – Синий Цветок,
Синий Цветок на Клинке.*

Часть первая

Глава 1 Хоббит и гном

К вечеру затянувшие всё небо тучи неожиданно разошлись. Алый солнечный диск, точно на перину, прилёг у горизонта на лёгкие, воздушные облака, на багровом небосклоне чётко обрисовались острые чёрные вершины Лунных гор. Наступал тот короткий час, когда день ещё не до конца сменяется сумерками, но очертания предметов уже приобрели необъяснимую, таинственную расплывчатость. И даже вечерние крики петухов становятся мягче и благозвучнее.

Недавно убранные поля накрыл серебристый туман. Выплеснувшись из низин и оврагов, он растёкся окрест, превращая одиноко стоящие столетние дубы в тёмные острова посреди белёсого призрачного моря. В окнах разбросанных тут и там ферм постепенно погасли огни – хозяева укладывались спать. Ухнул филин, мелькнула стремительная тень козодоя. На мосту через Брендивин заперли ворота. Южнее, в Бэкланде, на высокую сторожевую вышку во дворе Бренди-холла вскарабкался часовой-хоббит с луком и полным колчаном стрел. Поправив сигнальный рожок у пояса, он принялся мерить шагами ограждённую толстыми брёвнами дозорную площадку. В нескольких милях к востоку угрюмо темнела сплошная стена Старого леса, протянувшегося далеко на юг и восток. Караульщик плотнее закутался в шерстяной плащ и опёрся на перила, глядя в стремительно поглощаемую сумраком даль. Позади первых деревьев леса ещё угадывался просвет Пожарной прогалины, но и его быстро заливал сумрак. На небе высыпали по-осеннему яркие звёзды.

Караульщик на вышке обернулся, внезапно заслышав лёгкие шаги во дворе усадьбы. Из боковой двери вынырнула небольшая даже по невеликим хоббитчим меркам фигурка, приоткрывшая ворота конюшни и тотчас же юркнувшая внутрь. Вскоре хоббит вывел осёдланного пони, сел на него и не торопясь потрусил к ведущей на север дороге. Туман быстро поглотил его.

«Ну что ж, обычное дело, опять этот чокнутый по ночам шляется! – Караульщик ухмыльнулся и сплюнул. – Совсем, видать, задурил себе голову этими сказками!.. Начитался Красной Книги, и вот вам, пожалуйста... Что, лавры Мериadoка Великого покоя не дают? Уж сколько лет минуло: поди, века три будет... И старый Бильбо, и племянничек его, Фродо, за гремящие Моря ушли... Чего теперь-то? И эльфы уплыли, говорят, и гномы куда-то сгинули... Люди и те стороной нас обходят... Чего ему неймётся?»

Мысли караульщика текли неспешно, лениво, как и само тягостное, от прошлых времён оставшееся дежурство...

Пони рысил по наезженной, давно известной дороге. Впрочем, известной ли? Ночь властной рукою смыла привычные краски, дав на время иную личину каждому предмету и каждому живому существу. Хищно тянутся с обеих сторон к всаднику узловатые ветки, точно когтистые лапы, норовят зацепить за плечи, вырвать из седла... Куст вырастает на глазах, разворачивается, распухает – не иначе как из зелёных глубин появится сейчас какая-нибудь тень с фонариком в бесплотной, бестелесной руке. Надо уметь ответить. На поясе у хоббита висел взятый тайком от старших заветный гондорский клинок – тот самый, что носил ещё сам Великий Мериадок. С таким оружием бояться нечего – от одного его вида должна бежать любая нечисть.

Цок-цок, цок-цок. Всё гуще тьма; тени вдоль дороги выстраиваются в длинные ряды. Хоббиту кажется, что он узнаёт их. Вот – разве не стройный эльф-воитель приветственно машет ему рукой? Или разве вон там не опёрся на тяжёлый боевой топор неунывающий гном, беспечно раскуривший трубочку?..

Хоббит давно бросил поводья, и пони брёл сам по себе... Ничего не было лучше этих одиноких прогулок летними ночами, когда оживают старинные сказки и предания, когда в любую минуту ожидаешь нападения, когда рука сама тянется к эфесу...

Под развесистыми вязами дорога делала крутой поворот. Здесь было самое страшное место. Слева сквозь заросли пробивался призрачный блеск глубокого, тёмного пруда, окружённого густым ивняком. Здесь всегда собирались ночные птицы: их странные, непривычные для хоббичьего слуха голоса раздавались особенно громко. Но для замершего в седле всадника это свистела и гукала глумливая свита Девятерых, возвещающая их скорое появление. Хоббит закрыл глаза и представил их себе: чёрные кони, точно сотканые из мрака, в плотных наглазниках – внутри их горит колдовской огонь, их взгляды нельзя выпускать наружу – мчатся, мчатся сквозь ночь, ветер рвёт чёрные плащи Всадников, бьются о бёдра длинные бледные мечи, от которых нет ни защиты, ни спасения, неистовой, нелюдской злобой горят пустые глазницы, а чутьё жадно ищет запах свежей крови... Вот-вот свита умолкнет, заросли бесшумно раздвинутся, и хоббит окажется лицом к лицу с Предводителем Чёрных Всадников. Жутко и заманчиво! Заманчиво оттого, что в глубине души хоббит знал: ничего подобного не случится, кусты останутся неподвижными, и, спокойно миновав это место, он повернёт назад, чтобы успеть выспаться перед трудным, полным домашних хлопот днём. Будет обычно-размеренная жизнь, в которой всё известно заранее и ничто не меняется и измениться не может...

Пони внезапно всхрапнул и остановился. В освещённом лунным светом проёме между стволами возникла коренастая фигура, на две головы выше хоббита. Неизвестного окутывал плотный плащ, так что видна была только отставленная в сторону рука с длинным посохом.

Волосы у хоббита встали дыбом. Его охватил леденящий сердце ужас, голос пресёкся, крик умер на губах... Неизвестный сделал шаг вперёд. Пони попятился, дёрнулся – и потерявший равновесие хоббит покатился в придорожную траву. Раздался торопливый перестук копыт – пони проворно удирал куда глаза глядят. Забыв обо всём на свете, хоббит перекатился на живот и вскочил, обнажив меч. (Сколько раз у себя в комнатке он гордо выхватывал его из ножен, воображая, что сражается с орком или троллем!) Оружие тускло блеснуло, придав хоббиту храбрости.

– Эй, приятель! Ты что, белены объелся? Спрячь клинок! – раздался из темноты спокойный, чуть гортанный голос.

– Не подходи! – взвизгнул хоббит, отступая и выставив перед собой меч.

– Стой спокойно! Сейчас огня высеку. – Неизвестный нагнулся, что-то собирая на обочине. – Да убери же свой кинжал!.. Кстати, откуда он у тебя? Волнистый узор... рукоять с зацепом... Гондорский никак?

Что-то сухо щёлкнуло, блеснуло, и появился тонкий язычок живого огня. Пламя быстро разгоралось, осветив лицо незнакомца, наконец откинувшего капюшон. Хоббит с облегчением

перевёл дух. Гном! Самый настоящий гном, точь-в-точь такой, как описаны они в Красной Книге! Плотный, широкоплечий, румяное лицо обрамляет окладистая борода, нос картошкой... За узорным широким поясом – тяжёлый боевой топор, за спиной приторочена кирка.

– Так ты гном? – Хоббит немного успокоился, но меча не опустил. – Откуда ты здесь? Куда идёшь? Что ты ищешь?

Он продолжал пятиться, и в затылок ему уткнулись жёсткие ветки придорожного кустарника.

– Иду с Лунных гор. – Гном возился с костерком, подкладывая в огонь сухие веточки. – Новые рудные жилы ищу. Сейчас вот хожу по вашей Хоббитании, был в Хоббитоне, в Делвинге был, теперь вот в Бэкланд иду... Мне усадьбу Брендибэков с того берега указали, говорят, там переночевать можно...

– А что же они уложить тебя не могли? – подивился хоббит, вкладывая меч в ножны.

Страх прошёл, оставалось любопытство и какое-то неясное разочарование: всего-навсего гном... Впрочем, и гномы-то теперь почти перестали заходить в Хоббитанию.

– В «Золотом пестике» битком набито, – отозвался гном.

– Так что же мы тут стоим? – спохватился хоббит. – Пойдём, я как раз в этой усадьбе живу. Переночуешь, а завтра – куда угодно будет. Идём! Тут недалеко... Правда, пони сбежал, вот беда. Ищи его теперь...

– Так ты из Брендибэков? – Гном вдруг поднялся и с острым интересом глянул на хоббита. – Ну давай знакомиться. Торин, сын Дарта, а родом я с юга Лунных гор.

– Фолко, Фолко Брендибэк, сын Хэмфаста, – к вашим услугам. – Хоббит церемонно поклонился, и гном ответил ему ещё более низким поклоном.

– Сейчас пойдём, – сказал гном.

Он нырнул в кусты, вытащил оттуда увесистую котомку, закинул её за спину и зашагал рядом с хоббитом по вновь погружившейся во мрак дороге. Только теперь она не казалась хоббиту ни волнующей, ни опасной...

Они молчали. Тишину первым нарушил Торин:

– Скажи, Фолко, правда ли, что у вас в Бренди-холле хранится одна из трёх копий знаменитой Красной Книги?

– Правда, – несколько озадаченно ответил юный хоббит. – И она, и много ещё...

Он вдруг осёкся, вспомнив предостережения дядюшки Паладина: «Никому не рассказывай, что у нас хранится много рукописей, привезённых Великим Мериадоком из Рохана и Гондора!» Дядюшка никогда не объяснял, почему нужно поступать именно так; обычно он подтверждал весомость своих слов звонким подзатыльником.

– И много ещё чего? Ты это хотел сказать? – подхватил гном, заглядывая хоббиту в лицо. Тот невольно отвернулся.

– Ну, что-то вроде этого, – нехотя буркнул он.

– Скажи, а ты читал эти книги? – не отставал гном.

Теперь уже не только взгляд, но и голос Торины обнаруживал его необычайный интерес к Фолко.

Хоббит заколебался. Рассказать всё этому странному гному? Рассказать, что он единственный, кто за последние семь лет входил в библиотеку? Рассказать, как ночи напролёт проводил он, склонившись над старинными фолиантами, пытаясь разобраться в событиях невообразимо далёкого прошлого? Рассказать, что он заслужил себе дурную славу хоббита «не от мира сего»? Нет, не сейчас, да и неловко как-то говорить такое первому встречному...

Они подошли к воротам усадьбы. Пони так и не появился.

«Лазай завтра по оврагам и за полям, ищи дурака этого, – уныло подумал хоббит, – да ещё уши надерут...»

Он совсем загрустил.

– Фолко, ты, что ли? – раздался голос караульщика. – Куда пони, разбойник, подевал?! Кто там ещё с тобой?

Фолко толкнул калитку и вошёл, не обращая никакого внимания на окрик. Однако Торин остановился и, вежливо поклонившись, сказал, обращаясь к неясной фигуре на вершине караульной вышки:

– Торин, сын Дарта, гном с Лунных гор, – к вашим услугам. Прошу вашего любезного разрешения заночевать под этим гостеприимным кровом, известным далеко за пределами вашей прекрасной страны! Смилюсь над уставшим путником, не оставляйте его под открытым небом!

– Не обращай на него внимания! – зашипел Фолко, хватая гнома за руку. – Иди, и всё тут, пока он весь дом не поднял на ноги! Ну давай!

– Эй, Крол, что тебе неймётся? – крикнул Фолко караульщику. – Он со мной, и всё в порядке. Как бы твоя трубка не погасла за разговорами!

Хоббит решительно потянул гнома через двор.

– Всё завтра дядюшке скажу! Завтра дядюшка всё узнает! – завопил обиженный Крол. – Он тебе покажет...

Но в этот момент хоббит со своим странным спутником уже скрылся в недрах огромного лабиринта усадьбы. Караульщик ругнулся, плюнул... а потом поправил соломенный тюфяк, устроился на нём поудобнее, и вскоре дозорную площадку огласило сладкое посапывание.

По длинным коридорам Фолко и Торин прошли мимо бесчисленных низких дверей в западную часть усадьбы. Облепившие склоны холма бревенчатые срубы в три яруса нависали над берегом Брендивина, образуя нечто похожее на пчелиные соты. Здесь обычно селилась молодежь, пока не обзаведшаяся семьями.

Фолко толкнул одну из дверей, и они вошли в небольшую комнату с двумя круглыми окнами, выходившими на реку. Усадив гостя в глубокое кресло у камина и раздув огонь, Фолко засутился, собирая на стол.

В закопчённом камине заплясали рыжие язычки пламени, озарившие стены, небольшую кровать, стол – и книги. Книги занимали всё свободное место – они заполняли углы, лежали под кроватью, громоздились на каминной полке. Старые увесистые фолианты в кожаных переплётах...

Фолко принёс хлеба, сыра, ветчины, масла, зелени, вскипятил чайник и достал откуда-то из тайника початую бутылку красного вина. Гном ел торопливо, и Фолко, чтобы не мешать гостю, отвернулся к окну.

Призрачный лунный свет заливал низкие берега Брендивина, вода катилась угрюмой чёрной массой, в которой, казалось, тонули даже отражения звёзд. На другом берегу высились острые вершины деревьев Лесного удела, у пристани едва заметно мерцал фонарь. Фолко распахнул окно, и в комнату ворвались голоса ночи: едва слышный плеск реки, шорох прибрежного камыша, лёгкое, но слитное гудение ветра в тысячах крон, которые жили сейчас своей особой, ночной жизнью. И как всегда в такие минуты, хоббита охватила острая, непонятная тоска по чему-то необычному...

Он представил себе, как уходили в свои, ставшие знаменитыми, странствия Бильбо и Фродо; наверное, вот так же стояли они у раскрытого в ночь окна и вглядывались в окружающий сумрак, – а на дворе уже ждут гномы или друзья-хоббиты, и остаются считанные часы до рассвета, когда надо отправляться в путь и никто не знает, суждено ли тебе вернуться...

За спиной раздалось деликатное покашливание гнома. Фолко встряхнулся, отгоняя непрошеную печаль, и повернулся к закончившему ужин гостю. Затем они подбросили в камин дров и раскурили трубки.

– Расскажи, Торин, что же привело тебя в наши края? Рудных жил у нас отродясь не было... – спросил Фолко.

Всё происходящее представлялось ему чудесным сном, волшебной сказкой, примчавшейся из тьмы далёких и удивительных лет. Гном! Самый настоящий гном сидит перед ним и сосредоточенно посасывает трубку!.. Пламя озаряет его круглое открытое лицо, и кажется, что вот приподнимется серая завеса, заставляющая взоры, что протяни Фолко сейчас руку – и он прикоснётся к удивительным тайнам Большого Мира, о котором знал до сих пор лишь понаслышке...

По тёмной, скупо освещённой светом камина комнате плыл сладковатый табачный дым. За открытыми окнами ступала ночь, на ходу заглядывая в освещённые проёмы, но теперь её таинственные голоса не пугали хоббита. Может, встреча эта неспроста – и за ней последует какое-нибудь замечательное путешествие, подобное тому, в которое отправился старый Бильбо – за драконьими сокровищами... Тогда ведь всё тоже началось с неожиданного посещения гномов!

– Мне нужна Красная Книга, – ответил гном, глядя в упор на Фолко.

Хоббит вздрогнул, словно внезапно разбуженный; слова Торина его озадачили.

– Зачем она тебе?

– Да вот хочу разобраться. Хочу узнать, как наш мир принял свои нынешние очертания, – ответил Торин. – В Средиземье происходит так мало изменений, что причины многих теперешних событий надо искать не столько в настоящем, сколько в прошлом.

– В каких же событиях ты хочешь разобраться? У нас в Хоббитании время как будто остановилось. Не знаю, конечно, как в других местах...

– Там тоже многим бы хотелось, чтобы ход событий замер и жизнь застыла. Многим очень долго казалось, что наступил золотой век...

Фолко забрался с ногами в кресло и устремил заблестевшие глаза на гнома. Тот задумчиво смотрел в огонь и привычно шурился, точно стоя перед горном; затем он продолжил, медленно роняя слова:

– В нашем мире происходит что-то не то, Фолко. Мы, гномы, уже давно это почувствовали. Но мало кто мог представить, к чему всё идёт. Мир казался незыблемым и прочным, зло – избытым навеки, а странные и пугающие события – всего лишь досадными недоразумениями. Всё началось в Морийских копиях. Как ты знаешь, вскоре после победы в Великой Войне за Кольцо гномы вновь населили дворцы своих предков; в заброшенных кузнях, как и встарь, застучали тяжёлые молоты; гномы жадно устремились в глубь земли, охотясь за ускользающими рудными жилами. И всё шло своим чередом, как вдруг...

Долгий, заунывный вой внезапно нарушил ночное безмолвие. Полный нечеловеческой тоски стон прокатился по тёмным берегам Брендивина и замер в отдалении. Хоббит с гномом вздрогнули и переглянулись.

За окнами прощуршал налетевший порыв ветра; скрипнули ставни, где-то хлопнула неплотно прикрытая дверь; внизу, под берегом, сухо и шепеляво, словно древний старик, зашелестел тростник. Хоббит съёжился в кресле; в одно мгновение ожили все его страхи, он вспомнил, как дрожа ожидал появления Девятерых на тёмной дороге... Гном вскочил и бросился к окну, высунувшись чуть ли не по пояс, он тщетно пытался что-нибудь разглядеть во мраке. Однако всё стихло, улёгся поднявшийся было ветер, из-за лёгких облаков выглянула бледная луна. Гном насторожённо огляделся и снова сел к камину, задумчиво раскуривая притухшую трубку.

– Что это было? – Торин поднял глаза на Фолко.

– Откуда мне знать? – Хоббит пожал плечами. – В Красной Книге сказано... Но нет, нет, этого уж никак не может быть! Наверное, какая-нибудь птица...

– Птица, говоришь... – проворчал гном. – Не слыхал я что-то о таких птицах... Такой же вой я слышал третьего дня, когда шёл мимо Мичел-Делвинга... И тоже ночью!

Хоббиту сказать на это было нечего. Помолчав, Торин продолжил:

– Значит, я остановился на том, что гномы вновь стали работать в старых шахтах. Они уходили всё глубже и глубже, и вот однажды в одном из нижних забоев они услышали в недрах непонятные звуки и странное шевеление. Снизу доносился какой-то скрежет, точно кто-то вгрызается в камень. Внезапно задрожали самые корни гор. Гномы побросали кирки и бросились наверх – однако своды стали рушиться, погребая под обломками дерзнувших потревожить покой каменных глубин. На поверхность удалось выбраться немногим. Сам я в Мории не бывал и рассказываю тебе это со слов моих друзей, бежавших оттуда. Тамошним гномам стали грозить не только обвалы – непонятный и леденящий страх охватил всех, кто жил тогда там. Этот страх невозможно было преодолеть, подземный скрежет каких-то гигантских зубов гасил сознание, и оставалось только одно – бежать. «Гномы покидают Морию», – сказали мне друзья. Они уходят кто куда, но большей частью – к Одинокой горе и в Железные холмы. Вот так-то, друг хоббит. – Гном вздохнул. – А ты говоришь – птица...

Наступило молчание, только дрова чуть потрескивали в камине.

Фолко неотрывно смотрел на огонь. Гном продолжал, негромко и с затаённой тревогой:

– Никто не знает и не может объяснить, в чём тут дело. Наши старейшины пренебрежительно отмахнулись от сбивчивых рассказов беженцев, втайне радуясь их бедам. Многие из моих сородичей, живущие в Лунных горах, завидовали богатствам и искусству морийских гномов. Те, кто пришёл к нам, не выдержали насмешек и разбрелись по другим землям. Часть подалась в Эребор, других принял под свою руку наместник короля в Аннуминасе, а кое-кто прибил к двору Кэрдана Корабела...

Я пытался разобраться, говорил со многими, слушал скалы – и наконец понял, что в недрах действительно происходит что-то неладное. Я предложил нашим отправиться в Морию, чтобы понять наконец, что там делается. Но мне ответили, что если у морийских гномов от страха в глазах помутилось и в ушах зазвенело, то нас это не касается. И вообще, крепили бы они лучше перекрытия и своды, а не разносили всякие слухи... – Торин с досадой махнул рукой. – От отца и деда я слышал, что именно в Хоббитании хранится Красная Книга, повествующая о событиях последней войны. В прошлый раз Морию встряхивало именно в те годы – может, в этой Книге и отыщется ответ?.. Так я оказался здесь. Расспрашивал хоббитов, и они подсказали мне, что старые рукописи, должно быть, хранятся в усадьбе Брендибэков. А один прямо намекнул, что там может отыскаться и знаменитая Красная Книга, о которой слышали, наверное, все, но никто не держал её в руках.

Торин поднял глаза на хоббита.

– Итак, Фолко, сын Хэмфаста, теперь ты знаешь всё! Помоги мне! Неужели среди твоих книг нет той, что нужна мне больше всего на свете? Помоги мне, а я не пожалею золота за такую услугу!

– Даже за всё золото Средиземья я не продам тебе Красную Книгу! – воскликнул Фолко и весь подобрался, точно готовясь к прыжку.

– Этого я и не прошу, – быстро ответил Торин. – Разреши мне хотя бы прочесть её!

– Самой Красной Книги у меня нет, – чуть смущённо признался хоббит, помедлив. – Есть только её копия, но она совершенно точная!

– Мне годится и копия, – нетерпеливо сказал Торин. – А если чтение займёт много времени, то я готов заплатить за своё пребывание здесь. – Гном полез за пазуху.

Фолко остановил его.

– Нет, нет! – воскликнул он, торопливо хватая гнома за руку. – Будь моим гостем! Мы внимательно прочитаем ещё раз всю Книгу и вместе попытаемся найти ответы на твои вопросы. К тому же у меня много и других старинных рукописей. Возможно, пригодятся и они.

– Вот и славно, – облегчённо вздохнул гном. – Знаешь, Фолко, я очень волновался, когда шёл к вам в Хоббитанию, – боялся, вдруг нарвусь на какого-нибудь скопидома... Мне сильно повезло!

– Да вовсе нет, – не слишком уверенно возразил Фолко, тут же подумав о дядюшке Паладине.

– Впрочем, – сказал Торин, – у нас ещё будет время, чтобы рыться в пергаментях... Расскажи мне о твоей стране! Я прошёл её всю насквозь – мест прекраснее я не встречал никогда и нигде. Таких тучных пастбищ, таких ухоженных садов, таких румяных яблок и такого восхитительного табака!

– А много тебе довелось постранствовать? – с завистью спросил Фолко. – Счастливцев! Я вот за всю свою жизнь ни разу не выбирался за пределы Хоббитании...

– Да и я не так уж и много где побывал, – ответил гном. – Многих встречал, много расспрашивал. О Хоббитании наслышаны все, но воочию видели немногие, – закон короля Элессара выполняется неукоснительно...

– И это сослужило нам, хоббитам, плохую службу, – сказал Фолко. – Мои сородичи и раньше-то мало интересовались делами внешнего мира, а после победы в Великой Войне, когда король Элессар даровал нашим дедам новые земли, хоббиты забыли обо всём прочем. Как и твои соплеменники, они тоже стали слишком беспечны... Впрочем, что значит «стали» – такими они и были всегда.

– А почему же ты другой? – спросил Торин.

– Трудно сказать. Может, потому, что меня очень рано научили читать, и так вышло, что я впился в нашу библиотеку и не отходил от полок до тех пор, пока не прочитал все рукописи хотя бы по одному разу... – Фолко неожиданно рассмеялся. – Часто я говорил такое, о чём все остальные и думать забыли: о Хоббичьем ополчении, о Битве на Зелёных полях... Сначала этому умилялись, потом стали коситься, а потом и вовсе невзлюбили. Я осмелился иметь собственное мнение! И зачастую не к месту вылезал с каким-нибудь историческим примером, чем немало конфузил наших старейшин. Прошлое научило меня пониманию настоящего, я стал задумываться над причинами, следствиями, стал собирать сведения, выпрашивать прохожих, как и ты. А вести из дальних краев становятся всё тревожнее и непонятнее.

– Например? – быстро спросил гном.

– На Западном тракте вдруг невесть откуда появились разбойники, о которых не слышали здесь уже много столетий. Начались стычки и между людьми – одна деревня вдруг ополчалась на другую. Как-то мне даже довелось услышать, что на какой-то посёлок недалеко от Туманных гор напала шайка гномов! Можешь себе представить?

Поражённый Торин только руками развёл.

– Немыслимо, – хрипло сказал он. – Чтобы гномы по своей воле напали на людей, как гнусные орки... Клянусь бородой Дьюрина, такого не было со дней Предначальной Эпохи! А ты уверен, что это правда?!

– Что можно сказать наверняка в таких делах? – пожал плечами Фолко. – Вести издавна редко бывают верными, как говаривал когда-то король Теоден... Впрочем, правду можно узнать только у настоящих свидетелей...

Оба примолкли. Торин напряжённо размышлял о чём-то, потом с досадой махнул рукой.

– Всё равно сейчас не разобраться, – сердито сказал он. – Рассказывай дальше, Фолко!

– Да что говорить-то, – снова пожал плечами хоббит. – Не перечислять же тебе, сколько было собрано репы в разные годы? Ты шёл через Хоббитанию и видел всё собственными глазами... Для наших хоббитов сейчас, по-моему, главное, чтобы всё было не хуже, чем у соседа. Вот и соревнуются: у кого забор выше окажется, и за этим увлекательнейшим зрелищем с напряжением следит вся округа, заключаются даже пари. – Он криво усмехнулся. – Ты сам можешь судить обо всём! Какое дело твоим сородичам до бед и тревог Туманных гор? А нашим, похоже, нет дела вообще ни до чего, кроме жратвы и тёплой постели! Будь сыт сам, накорми семью и гостей, а большего хоббиту и не надо. Но за этой умеренностью я вижу просто

лень и равнодушие. Большинство считает, что всё должно идти как идёт. А я так не могу! Нет, ты не подумай, что я хвастаюсь... Просто на эту репу я уже смотреть не в силах!

Гном внимательно слушал сбивчивую речь Фолко, не выпуская изо рта давно погасшей трубки. Дрова в камине догорали. Чувствуя неловкую, незнакомую раньше опустошённость после горячей исповеди и пытаясь заглушить её, Фолко завозился, подтаскивая топливо.

– Что же ты собираешься делать, Фолко? – осторожно спросил гном.

– Кабы знать! – вздохнул хоббит. – Как подумаешь, какая завтра взбучка мне будет, хоть волком вой! Пони-то я так и не нашёл, а Крол уж не упустит случая наябедничать дядюшке Паладину...

– А кто это – дядюшка Паладин?

– О, это самый главный хранитель памяти о доблестном прошлом Брендибэков! Он только тем и занят, что следит, как бы кто не уронил фамильную честь...

– Ну и что? По-моему, фамильная честь – это прекрасно!

– Смотря что под ней понимать! «Брендибэки не должны шляться по ночам! Пусть этим занимаются хоббитонские голодранцы, кои и пяти поколений сосчитать не могут! Брендибэки не должны терять пони, пусть семейное достояние пускают на ветер те же хоббитонские голодранцы. Всякий Брендибэк должен работать, дабы род его был богаче всех прочих и занимал приличествующее ему место – первое вместе с родом Тукков!» До крайности уже доходит: «Брендибэк не должен бегать или ходить быстро, он должен „выступать“, дабы все осознали его достоинство!» Завтра если прицепится... не знаю, что с ним сделаю!

– Брось, Фолко. – Гном успокаивающе положил руку на плечо хоббиту – Что тебе в его нотациях? Он же не виноват, что не знает того, что прочёл ты... Однако ты многое рассказал мне, я тебе ещё больше. Мы поняли друг друга и теперь уже вряд ли сможем уснуть. Может, возьмёмся за Красную Книгу? Зачем тянуть? Распахни пошире окно, зажигай побольше свечей, давай снова набьём наши трубки – и за дело!

Фолко молча кивнул и полез под кровать. Раздалось какое-то шуршание, шевеление, потом хоббит громко чихнул и вскоре выполз, таща за собой окованный сундучок. В крышку было вделано овальное железное кольцо, бока украшены тонкой резьбой.

– Кстати, Торин, – сказал Фолко, возясь со сложным замком, – а всё-таки где тебе удалось побывать? Ты начал говорить, но почему-то не закончил.

– Я был в Арноре, в Аннуминасе, где стоит один из дворцов короля, был в Серых Гаванях, ходил по побережью на юг, раз перевалил и за Туманные горы... Бывал, конечно, и на ярмарке в Пригорье – раза четыре или пять, но вот через Хоббитанию иду впервые.

– А что ты делал у эльфов? – Хоббит уселся на пол возле сундука, позабыв, по-видимому, про замок.

– Мы были там втроём: я, Фар и Трор. Фар и Трор – те самые мои друзья, бежавшие из Мории. У меня на родине их не приняли, и они подались в Серые Гавани, когда прослышали, что Кэрдан Корабел ищет мастеров для новой крепостной стены...

– Для чего?! Для крепостной стены?! Кэрдан?! Вот это да! – всплеснул руками Фолко.

– А что такого? – удивился гном. – Пусть себе строит, город красивее станет... Да и вообще какое нам дело?

– Сам подумай, ну зачем Кэрдану новые стены? Серые Гавани оставались неприступными незнамо сколько столетий! Никто никогда не осмеливался напасть на город! Так зачем ему ни с того ни с сего возводить новые укрепления? Ясно как день, что Кэрдан тоже чем-то встревожен, раз взялся за небывалое дело!

– Ты подумай! – воскликнул Торин, хлопнув себя руками по бокам. – Как же до меня сразу-то не дошло! Клянусь бородой Дьюрина, свет ещё не видывал такого глупого гнома!

Они молчали, глядя друг на друга. Кэрдан Корабел! Последний властитель-эльф Средиземья. Последний из оставшихся членов Совета Мудрых. Бывший хозяин Кольца Огня,

подаренного им Гэндальфу. Могущественный Кэрдан – и кого-то опасается! Неужели угроза настолько велика? Но если она такова – разве отгородишься от неё стенами?

Хоббит и гном стояли возле потухающего камина. За окнами нёс свои воды к Великому морю широкий и спокойный Брендивин. Хоббитания безмятежно спала...

Фолко вдруг почувствовал, что стены его тесной комнатки как бы раздвигаются, его мысль поднимается высоко в небо, зорко оглядывая безмерные пространства пустых земель с редкими, едва заметными огоньками малочисленных и разбросанных поселений. Что происходит там, в этих бескрайних просторах? Хоббит видел змеящиеся внизу русла безымянных рек, тёмные лоскуты бескрайних лесов, видел иссиня-чёрные на фоне звёздного неба вершины горных хребтов... Откуда-то из этих затянутых ночным сумраком пространств ползла на них тень неясной, страшной угрозы. Вот и Кэрдан тоже что-то заметил, и, значит, их страхи не беспочвенны...

Фолко огляделся. Знакомые предметы, знакомая комната... Невыносимо! Что делать? Хотелось сразу же, вот сейчас, выхватить меч, броситься вперёд очертя голову навстречу этой безликой, безымянной опасности, схватиться в открытую... Но когда, где, с кем?! Хоббит высунулся в окно, жадно вдыхая прохладный ночной ветер. Рядом с ним стоял гном.

Где-то за рекой, в Амбарах, пропел первый петух. Фолко потёр слипающиеся глаза. Возбуждение спало, взгляд его упал на оставленный посреди комнаты сундучок. Хоббит подошёл к нему, встал на колени. Глухо щёлкнул замок. Фолко откинул тяжёлую крышку. Над его плечом раздалось взволнованное сопение Торина.

Из недр сундучка Фолко извлёк увесистый свёрток. Он осторожно размотал тряпицу, и взору гнома предстала древняя, написанная для сохранности на пергаменте Книга в переплёте из тёмно-багровой кожи. Хоббит протянул её Торину.

– Устраивайся, – сказал он и, поставив на стол несколько подсвечников, придвинул стул. – Это одна из самых первых копий, снятых с Красной Книги. Не знаю, кто её переписывал, но здесь стоит собственноручная подпись Великого Мериадока, удостоверяющего, что копия полностью совпадает с оригиналом.

Обеими руками гном бережно принял драгоценный том и присел к столу; Фолко пощуповал кочергой в камине, потом полез куда-то в угол, достал жбан с пивом и две глиняные кружки.

– Торин, но что же мы можем сделать, если там действительно... кто-то грызёт землю?!

– Я думаю, сделать можно многое, – не отрываясь от книги, сказал гном. – Прежде всего нужно, чтобы в это поверили все гномы Средиземья. Потом можно просить подмоги и у короля. Он могуч и бесстрашен, он не откажет в помощи... если только мы сможем ему всё объяснить. Да и Кэрдан... и к нему можно будет отправить послов... Но прежде всего нужно всё до конца понять самим.

– Ну а если тем, подземным, от нас ничего не надо? Живут себе, роют куда-то тоннель...

– Откуда мне знать? Может, и так... Но всё равно я намерен сходить туда сам.

Фолко грустно кивнул. Гном уйдёт... Прочитает Книгу и уйдёт на трудное, небывалое дело... Он будет пробираться ночными трактами, останавливаться на постоянных дворах, спать где придётся... Увидит чужие страны, пройдёт по неведомым рекам... И Фолко вдруг очень захотелось отправиться с ним, бросить эту опостылевшую ему тихую, сытую жизнь, испытать то же, что познали четверо обессмертивших себя хоббитов, странствовавших с великой миссией по Средиземью... Фолко присел на кровать и глянул гному через плечо. Морща лоб и сосредоточенно шевеля губами, Торин читал первые листы Книги, повествовавшие о достопамятной беседе добропорядочного хоббита по имени Бильбо Бэггинс с волшебником Гэндальфом в солнечное утро на крыльце усадьбы хоббита... Всматриваясь в знакомые страницы, Фолко не заметил, как крепко уснул.

Гном с улыбкой глянул на задремавшего хоббита, снял нагар со свечи, отхлебнул пива и снова уткнулся в Книгу, время от времени что-то записывая в висевшую у пояса книжечку.

Шли часы, шуршали перелистываемые страницы. Небо на востоке стало постепенно светлеть. Запели петухи, закрипели ворота – Бэкланд постепенно просыпался, чтобы взяться за свои повседневные дела...

Прошло ещё около часа, и, когда над краем Старого леса появился багрово-алый солнечный диск, гном услышал шаги и в усадьбе. Где-то хлопнула дверь, послышался плеск воды, потянуло вкусными ароматами.

Торин отвлёкся и задумался о том, как лучше будет представиться хозяевам усадьбы; с едва заметным беспокойством он бросил взгляд на спящего Фолко и подошёл к окну.

Первые рассветные лучи озарили зелёные берега широкого Брендивина. Солнечные копыя пронзали ещё остававшиеся в укромных уголках ночные тени, и остатки мрака поспешно бежали, возвращая земле привычные очертания и краски. Кое-где над заливными лугами плавал прозрачный серебристый туман. На другом берегу реки чернели высокие еловые островины, пока ещё лишённые цвета и отчётливых очертаний. Раздались трели утренних птиц, в селении неподалёку и в самой усадьбе грянули третьи петухи. Гном подошёл к стоявшей в углу комнаты бочке с водой, чтобы умыться, когда по коридору вдруг послышались тяжёлые, чуть шаркающие шаги и кто-то сильно дёрнул дверь, которую Фолко предусмотрительно запер на засов.

Глава 2

В поисках пони

Дверь не поддавалась. В коридоре раздался чей-то густой бас:

– Фолко, негодник! Что это ты закрылся? Истинный Брендибэк ничего не скрывает от старших! Слышишь, бездельник? Отвори немедленно!

Фолко подпрыгнул на постели, ничего не понимая спросонья. Очнувшись, уставился на содрогающуюся под ударами дверь, потом как-то обречённо съёжился, втянул голову в плечи и, шаркая, поплёлся открывать.

Дверь распахнулась, на пороге появился пожилой дородный хоббит с изрезанным морщинами круглым лицом. Под густыми нависшими бровями прятались небольшие глазки неопределённого цвета.

– Ага! – протянул он, засовывая руки за пояс и широко разводя в сторону локти. – Вот он, бузотёр! Кто увёл пони из конюшни и не вернул его, а? Я тебя спрашиваю, негодник!

Толстые красноватые пальцы крепко впились в ухо Фолко и принялись немилосердно его выкручивать. Фолко побледнел и скорчился от боли, но не проронил ни звука.

Вошедший не обратил никакого внимания на привставшего и уже открывшего рот для приветствия Торина. Он методично драл Фолко за ухо.

– Где пони, бездельник? Где пони, дармоед? Я тебя спрашиваю! Истинные Брендибэки должны неустанным трудом умножать доставшееся им от предков состояние, а не транжирить его, как хоббитонская голытьба! В твои годы я пас овец, работал от зари до зари, и ни разу у меня не пропало ни одной! А ты? Чем ты занимаешься? Теряешь пони! Замечательного пони, такого сейчас не достать ни за какие деньги! Такого пони не было даже у Тукков! Вместо того чтобы искать пони, взятого без спросу, ты беззаботно дрыхнешь!

Очевидно, на этом месте своего нравоучения он чересчур сильно сдавил ухо Фолко, тот глухо застонал и дёрнулся. На мгновение гном увидел его налитые болью глаза, и это вывело его из замешательства.

«С одной стороны, нельзя равнодушно смотреть, как издеваются над слабым, а с другой – в этой Хоббитании свои порядки...»

Гном решительно шагнул вперёд, его крепкие пальцы, точно стальной зажим, сдавили пухлую руку дядюшки Паладина (гном догадался, что это был именно он).

– Прошу прощения, почтеннейший, – процедил сквозь зубы Торин. – Оставьте Фолко в покое, он ни в чём не виноват. Его пони спугнул я, когда мы столкнулись лицом к лицу на ночной дороге. Я возмещу вам все убытки. Оставьте его!

– Тебя, любезный, я вообще не спрашиваю, – прошипел дядюшка, безуспешно пытаясь освободиться от железной хватки гнома. – Кто ты такой? А этому негоднику я всыплю теперь и за то, что водит к себе каких-то проходимцев!

Гном побагровел.

– Я не проходимец. Моё имя Торин, сын Дарта, я гном с Лунных гор... Отпусти его! – рявкнул Торин, ухватив свободной рукой дядюшку за шиворот и слегка встряхнув его.

Тот вдруг тоненько взвизгнул и разжал пальцы. Фолко отскочил в сторону, прижимая ладонь к побагровевшему уху. Торин отпустил дядюшку и примирительно сказал:

– Может быть, мы всё же попытаемся понять друг друга? Я назвал вам своё имя. Теперь ваша очередь, тогда я смогу объяснить вам, почему я оказался в Хоббитании.

Лицо дядюшки было как переспелый помидор, но заговорил он прежним уверенным и напористым басом:

– Меня зовут Паладин, сын Свиора, и я сейчас – глава рода Брендибэков. Так что же тебе нужно, любезнейший, почему ты проник к нам незваным, не спросив разрешения?

– О, почтенный Паладин, сын Свиора, глава рода Брендибэков, – произнёс гном с плохо скрываемым презрением. – Я не смог представиться должным образом, так как пришёл в ваши края глубокой ночью. Я шёл по дороге с севера и случайно столкнулся с едущим на пони молодым хоббитом. Пони испугался, вырвался и ускакал. Так мы встретились с Фолко. Уступая моим настойчивым просьбам, он согласился предоставить мне ночлег. Естественно, за плату, уважаемый!

Гнома вновь передёрнуло, но дядюшка ничего не заметил. Торин сунул руку за пазуху, и спустя мгновение в его ладони сверкнула кучка золотых триалонов короля Элессара.

– Я также прошу вас принять некоторое возмещение за утерянного по моей вине пони. Достаточно ли шести полновесных монет?

«На эти деньги, – подумал Фолко, – можно купить четырёх отличных пони! Но разве этот жадоба откажется от наживы...»

Дядюшка заморгал, облизнул разом пересохшие губы, шумно вздохнул... Его глазки маслянисто заблестели.

– Ну-у конечно, – протянул он, не сводя глаз с золота, – мы, конечно, могли бы принять возмещение... но не это главное. Если уважаемый Торин, сын Дарта, гном с Лунных гор, утверждает, что именно по его вине... или, точнее, небрежности был утерян пони, он, конечно, обязан заплатить нам его стоимость... Но мне больше бы хотелось услышать, зачем уважаемый Торин пожаловал к нам?

– Я послан своими соплеменниками к хоббитам предложить им самые лучшие и новейшие изделия наших мастеров, – с самым серьёзным видом отвечал гном и подмигнул Фолко. – Мы слышали, что именно род Брендибэков является сейчас наиболее зажиточным и уважаемым в Хоббитании. – На лице дядюшки появилось чрезвычайно заинтересованное выражение, он важно кивал на каждое слово гнома. – Поэтому я спешил день и ночь, чтобы договориться с вами. Тогда вам не было бы нужды отправляться в утомительные поездки на отдалённые ярмарки. Мы, гномы юга Лунных гор, могли бы доставлять всё необходимое вам прямо домой и по самым низким ценам... Но обо всём этом не сговариваются на пороге!

– Да, да, конечно, – закивал дядюшка. – После завтрака ты, уважаемый, сможешь рассказать о своём предложении Совету Брендибэков, который и вынесет своё решение...

– Так, я надеюсь, вы отказались от мысли наказать Фолко? – с любезной улыбкой осведомился гном, делая вид, что хочет спрятать золото.

Дядюшка заметно взволновался:

– Почтенный, это наше дело, и не стоит тебе, чужому в наших краях, встречать в него... Но так и быть. Фолко не будет наказан, если...

– Если мы с ним, скажем, отыщем этого несчастного пони и я заплачу вам... скажем, четыре монеты?

– Если отыщется пони и вы... возместите нам убытки в шесть монет, – непреклонным тоном заявил дядюшка. – Дело не только в пони, но и в тех унижениях, которые не замедлят свалиться на наш род...

– Какие же это унижения?! – опешил Торин.

– Как это какие! Соседи увидят сбежавшего пони с тавром Брендибэков и скажут: «Оказывается, у этих Брендибэков вовсе не такой порядок на конюшне, как они пытаются показать! Так чем же они лучше нас, если у них, как и у всех простых хоббитов, может сбежать пони? А если они не лучше нас, то почему мы должны их слушаться?» Теперь ты понял, почтенный Торин, какие убытки может понести наш род? Нет, взять с тебя меньше шести монет – значит уронить честь нашего семейства, первого, наравне с Тукками, в Хоббитании!

Гном почесал в затылке, не зная, негодовать ему или смеяться.

– Будь по-вашему, почтенный, – сказал он и высыпал в сложенные лодочкой ладони дядюшки Паладина горсть золотых монет.

Тот следил за падением сверкающих кругляшков затаив дыхание.

– Благодарю тебя, Торин, сын Дарта, – почтительно сказал дядюшка, пряча деньги. – Сразу же после завтрака я соберу Совет Брендибэков, и ты сможешь изложить всем свои предложения насчёт торговли. Подожди здесь, если хочешь. Тень от Чёрного Столба не успеет сдвинуться и на один локоть, как я позову тебя. А ты, Фолко, быстро беги усадьбу и оповести всех! Ну живее!

Фолко исчез за дверью. Дядюшка отправился вслед за ним. На прощание они с гномом обменялись вежливыми поклонами.

Минуло целых три часа – солнце высоко поднялось над Старым лесом, когда Фолко и Торин наконец встретились наедине в комнатке юного хоббита. На лбу Фолко блестели бисеринки пота, он выглядел усталым, гном же имел совершенно измождённый вид.

– Уф! Как же утомили меня твои сородичи своей болтовнёй! – выдохнул гном, падая в кресло. – Лучше весь день махать киркой, чем слушать их рассказы! Они всё время ели и говорили с набитым ртом, я ничего не мог разобрать... Но пусть их. Я добился того, чего хотел, – разрешения провести некоторое время здесь, у тебя. Сказал, что мне надо лучше изучить моих будущих покупателей. А ты как?

– Ухо опухло, – серьёзно заявил Фолко. – Ну ничего, с дядюшкой мы ещё посчитаемся. А что ты намерен делать дальше?

– Сейчас я намерен идти вместе с тобой искать сбежавшего пони... Возьми провизию и плащ потеплее, может, придётся где-нибудь заночевать...

– Как?! – вдруг испугался Фолко, представив себе холодный ночлег где-нибудь в тёмном лесу, под дождём и ветром. – Разве мы не вернёмся к вечеру?

– Всякое бывает, – пожал плечами гном.

Они отправились на поиски, провожаемые любопытными взглядами обитателей усадьбы. Фолко, чьё желание и жажда приключений на время победили страхи, не удержался от соблазна вновь привесить к поясу меч Великого Мериадока. За спину он закинул увесистый мешок с припасами, следуя мудрому хоббитскому правилу: «Идёшь на день, еды бери на неделю».

Выйдя за ворота, они зашагали на север по той же дороге, где встретились ночью. Пройдя около мили и миновав первый поворот, за которым скрылись крыши усадьбы, они свернули вправо и стали пробираться на северо-восток, обшаривая небольшие рощицы, стоявшие подобно островам посреди моря ухоженных полей и покосов, заглядывая в неглубокие, поросшие кустарником овражки, справляясь попутно на попадающихся по пути фермах (Фолко беззастенчиво пренебрёг запретом дядюшки), однако все их усилия были тщетны.

Они уже три часа шли на северо-восток, местность мало-помалу менялась. Дубравы и перелески теперь не выглядели сиротливыми лоскутами, они постепенно сливались в густые массивы. Меньше стало ферм – теперь больше попадались починки по три-четыре дома, и это было главным признаком близости границы. На пути стали чаще встречаться звонкие ручейки и речушки, нёсшие свои воды к Брендивину. Хоббит и гном особенно тщательно осматривали сырую землю возле них, надеясь отыскать следы беглеца. Не редкостью были глубокие овраги, заросшие ивняком и ольшаником; гном кряхтел, чесал в затылке, но всё же лез вниз, вслед за ловким, тут же исчезающим в зарослях хоббитом.

Солнце миновало полдень, с юга напоззли лёгкие облака, стало прохладнее. По дороге Фолко и Торино попадались немало хоббитов, с любопытством пяливших глаза на гнома, но ничего не знавших о судьбе пропавшего «семейного достояния». Про себя гном уже раз двадцать пожелал глупой скотинке поскорее попасться на обед отсутствующим в Хоббитании волкам.

Пока они шли через поля и по редким здесь просёлкам, Торин рассказывал Фолко о своём народе, о нравах, обычаях и занятиях гномов, говорил и об Аннуминасе, с восторгом вспо-

миная его мощные, сложенные из исполинских гранитных блоков бастионы, боевые башни, ушедшие фундаментами глубоко в землю, мощёные улицы и строгие, с чувством собственного достоинства возведённые дома. Нижние этажи зданий занимали бесчисленные лавки и таверны, где можно было купить любую вещь или отведать любое кушанье из известных в Средиземье. На окраинах имелось множество площадок, где бродячие актёры показывали своё искусство почтеннейшей публике; певцы и музыканты устраивали концерты и танцы прямо на улицах и площадях; в дни карнавала, устраиваемого каждый год после сбора урожая, Северная и Южная Окраины превращались в сплошное море цветов и красок...

Ольховая ветка хлестнула гнома прямо по лицу, тот ойкнул и выругался. Они стояли на краю очередного поросшего ольшаником оврага.

Оттуда несло сыростью, Фолко неохотно стал спускаться вниз по крутому откосу, направляясь к журчавшему на дне ручью. По-прежнему кряхтя и спотыкаясь, гном последовал за ним.

Проскальзывая под густой сетью сплётшихся ветвей, Фолко достиг дна. Сзади раздавался громкий треск пополам с неразборчивыми проклятиями – Торин ломился напрямик. Фолко невольно улыбнулся, глянув вверх, потом перевел взгляд на русло ручья и на влажной, поросшей мхом земле увидел то, что искал, – чёткие следы четырёх небольших копыт, без одного гвоздя в правой передней подкове.

– Торин! Я нашёл! – обрадованно крикнул он гному. – Идём вверх по течению!

Сопя и отдуваясь, из зарослей вынырнул Торин. Они зашагали по мягкому, пружинящему под ногами топкому берегу, перебираясь через мшистые гниющие коряги, обходя глубокие, затянутые ряской бочаги, стараясь не потерять след пони.

Над их головами сомкнулись древесные кроны; ольшаник уступил место росшим на склонах оврага высоким соснам и могучим елям. На дне царил зеленоватый полумрак, солнечные лучи с трудом пробивались через зелёную кровлю. С толстых стволов свисали плети голубоватых лишайников. Трещали сороки, временами доносился частый перестук дятла. Фолко крался, положив ладонь на эфес меча, и в голове хоббита вновь ожили древние сказания. Он воображал себя на месте Бильбо, пробиравшегося через страшное Чернолесье. Напряжённый и внимательный, Фолко шагал и шагал, поглядывая вокруг прищуренными глазами.

Гному же было скучно. Он не знал и не любил леса и не умел по нему ходить. Следуя за Фолко, Торин производил столько шума, что, будь они в настоящем Чёрном лесу времён Бильбо и его товарищей, их бы давным-давно съели...

Овраг уходил прямо на восток, и Фолко забеспокоился. По его расчётам, с минуты на минуту должна была появиться Отпорная Городьба. А куда же мчался его исчезнувший пони? След шёл чётко по дну оврага, лошадка не делала ни малейших попыток повернуть или выбраться наверх. Фолко попытался припомнить, что за местность лежит сейчас наверху, но не смог; эту часть страны он уже знал плохо. Оставалось лишь идти вперёд, уповая на то, что им удастся задержать беглеца у самого частокола.

Их разговор как-то сам собой замер. Фолко больше глядел по сторонам, присматриваясь и прислушиваясь, гном же в основном был озабочен тем, чтобы не свалиться в воду.

Так прошло около часа, солнце постепенно клонилось за их спинами. Когда они вышли на сухое место, притомившийся к тому времени Фолко предложил устроить привал.

Они наскоро перекусили и раскурили трубки, давая отдых натруженным ногам. Гном прикрыв глаза и, казалось, задремал, но Фолко беспокойно вертелся на своём пне. Он положил меч себе на колени и выдвинул его до половины из ножен. Окружающий лес стал заметно гуще и угрюмее, овраг расширился, сплошные заросли скрывали от глаз хоббита его склоны. Птичьи голоса умолкли, лишь изредка лёгкий ветер доносил ржавое карканье ворон. Фолко поднял глаза к небу, пытаясь определить время, однако сквозь зелёные своды он ничего не смог разглядеть. По сторонам в зарослях постепенно нарастали, становились всё громче и заметнее

какие-то неясные трески и шорохи; где-то поодаль вдруг раздалось хлопанье тяжёлых крыльев. Хоббит вздрогнул и обнажил меч.

В ту же секунду он затылком почувствовал чей-то холодный, недружелюбный, но в то же время испуганный взгляд. Фолко не мог объяснить, как он понял это. Осознание того, что тот, неведомый, тоже боится, придало хоббиту уверенности. Он делано потянулся, зевнул, даже отложил чуть в сторону меч, но его правая рука незаметно подняла с земли тяжёлый и короткий смолистый сук. Хоббит действовал не рассуждая, словно его поступками руководила чья-то воля.

Существо за спиной у Фолко чуть шевельнулось. Хоббит отчаянно косил глазом, пытаясь разглядеть его, но тщетно. Рядом мирно посапывал гном. Разбудить его? Но вдруг спугнёшь?

Прошло несколько томительных минут, но потом азарт и жажда приключений взяли верх. Резко развернувшись, Фолко изо всех сил запустил тяжёлой корягой туда, где, как ему казалось, находился неизвестный. В следующее мгновение хоббит с мечом наголо уже бросился в кусты.

От шума и треска очнулся Торин. Заметив что-то упавшее в кустах, гном решительно принял боевую стойку; топор, словно сам по себе, перелетел из-за пояса в правую руку. Из кустов доносилась возня, какой-то писк. Недолго думая, гном кинулся за Фолко.

Пущенный хоббитом сук попал в цель, сбив наблюдателя на землю, и это дало Фолко время для того, чтобы преодолеть отделявшее его от кустов расстояние и вцепиться в барахтающееся на земле серовато-зелёное существо.

Ростом оно оказалось ещё меньше хоббита и гораздо слабее. Фолко немилосердно возил это существо физиономией или мордой – он ещё не знал, чем – по мху. Оно жалобно пискнуло и прекратило сопротивление. Но едва Фолко поднял глаза на подбежавшего гнома, как вдруг вскрикнул от боли, – его противник впился в палец хоббита острыми зубами.

– Эй, ты, ещё раз такое выкинешь, я тебе глотку перережу! – кровожадно рявкнул хоббит в мохнатое ухо лежавшего и для верности провёл холодной сталью по его шее, покрытой мягким коричневатым пухом. По-видимому, тот его понял, так как скорчился и обмяк.

– Кого это ты словил? – деловито осведомился подоспевший гном, перекладывая топор в левую руку, а правой приподнимая лежащего за загривок. – Ба! Старый знакомый! – вдруг зло-радно воскликнул Торин, поворачивая беспомощно болтавшегося в воздухе пленника лицом к Фолко.

Перед хоббитом в могучих руках гнома слабо трепыхался маленький карлик, ростом чуть больше локтя Фолко. На вытянутом морщинистом лице блестели крошечные красные глазки, сейчас полные страха, сразу же напомнившие хоббиту глаза пойманных крыс; длинный нос с горбинкой, тонкогубый рот. На вытянутые уши с отвисшими мочками падали чёрные волнистые волосы. Одет он был в довольно аккуратный коричневый кафтан и кожаные сапожки.

– Ты его знаешь, Торин? – спросил Фолко.

– А как же! Их племя я знаю хорошо... и даже очень. Сейчас я буду его допрашивать. По-нашему он хоть и понимает, но ни за что не станет говорить, если... если только мы не станем пытаться его калёным железом!

Произнося эти слова, гном пристально вглядывался в глаза карлика, пытаясь определить, понимает ли тот всеобщий язык или нет. Пленник висел совершенно безучастно. Гном продолжал:

– Их племя живёт рядом с нашим уже давно. Они селятся в заброшенных выработках, причём не брезгают и тоннелями орков, как рассказывали мне друзья с Туманных гор. От природы они хитрые и вороватые, работать не любят, предпочитая обманом заставлять других трудиться на себя. Их ловкостью пользуются некоторые не слишком умные гномы, но большинство наших их в грош не ставит. От отца я слышал, что эти хитрецы во время Великой Войны за Кольцо сумели отсидеться за чужими спинами, где помогая нам, а где – оркам. Я встречал их в Аннуминасе, там они в основном занимаются тем, что разнохивают и сообщают

купцам, где выгоднее продать тот или иной товар, получая с них за это плату. Некогда они обитали в пещерах Серых гор, однако, когда там появились орки, карлики подчинились завоевателям. Потом они как-то незаметно расселились по всему северу Средиземья... Впрочем, я расскажу тебе о них позже, а пока извини меня, я буду спрашивать его на их языке. Итэ отт бурхуш? – обратился гном к карлику, опуская его на землю.

Тот молчал. Торин слегка потряс его, зубы карлика громко клацнули, и он заговорил тонким, противным голоском. Гном сурово спрашивал его о чём-то, тот отвечал, а когда вдруг замолкал, рука Торина сдавливала ему горло, и пленник, слабо пища и трепыхаясь, тут же возобновлял свой непонятный рассказ.

Торин довольно долго вёл свою странную беседу с карликом, потом вдруг выпрямился и вытер ладонью покрывшийся испариной лоб; он пошарил в боковых карманах, извлёк оттуда изрядный моток верёвки и деловито принялся связывать пленнику руки и ноги. Тот жалобно скулил, но сопротивляться не решался. Спутав карлика, гном сунул его в заплечный мешок и закинул на спину.

– Идём дальше, Фолко, нечего стоять...

Они снова зашагали вперёд сквозь лесной сумрак, всё время поглядывая по сторонам и чутко прислушиваясь. Гном старался ступать как можно аккуратнее и попутно пересказывал сгоравшему от любопытства хоббиту то, что выпытал у карлика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.